

Назад в XIX век?

Соглашение, которое сохранит лицо Путина? Если Европа хочет жить в мире, нельзя задабривать Россию за счет Украины.

Поиски выхода из войны [России] против Украины с самого начала вторжения выглядят как повторение одних и тех же аргументов. Например, Герберт Вульф в своей недавней статье подчеркивает необходимость быстрого прекращения огня как краткосрочной цели для предотвращения смертей и страданий. Это могло бы стать отправной точкой для первых шагов на пути новой европейской архитектуры безопасности. Автор настаивает, что достичь этого поможет нейтральное посредничество извне, которое уже доказало свою эффективность во время переговоров о впоследствии разорванном зерновом соглашении. При таком посредничестве, по его мнению, должны состояться переговоры согласно «Хельсинкским принципам», подписание нового Хельсинкского заключительного акта («Хельсинки-2»), восстановление ОБСЕ и заключение нового соглашения о прекращении войны («Минск-3»).

Основная идея Вульфа заключается в том, чтобы опираться на проверенные методы холодной войны для устранения угрозы эскалации, связанной с нынешней нестабильной ситуацией. Вполне понятный подход, но реалистичен ли он?

Вульф предполагает, что описанный им путь может быть правильным, опираясь на исторический пример холодной войны. Однако целесообразность такого сравнения вызывает сомнения. Советский союз времен холодной войны был мировым игроком, стремившимся к консолидации и не хотевшим терять завоеванное во Второй мировой войне. Путинская же Россия – реваншистская сверхдержава, которая пытается вернуть утраченные части империи. Автор в своих размышлениях сдувает пыль с выражения, популярного в начале [полномасштабной] войны: соглашение должно позволить Москве «сохранить лицо». Это могло бы помочь прекратить огонь. Но для Путина «сохранение лица» означает совсем не то, что для советского лидера Леонида Брежнева, а именно

– ощутимые прибыли от войны и военных преступлений, мотивирующие продолжать.

Поэтому вполне закономерно, что описанный Вульфом процесс подчиняется логике московского ревизионизма. Российское видение «многополярного» мирового порядка в конечном счете означает роль в политике безопасности образца XIX века. Оно требует признания законного влияния сверхдержав, которые в системе многополярности определяют себя как полюса. Эта концепция потерпела катастрофическое поражение в двух мировых войнах, поэтому мировое сообщество заменило ее на порядок, основанный на правилах, на который до сих пор ссылается немецкое правительство.

Правильное решение – оказывать Украине поддержку, необходимую для успешной обороны

Москва воюет в Украине, в частности, за ликвидацию этого порядка. Потенциальный «Хельсинки-2» она интерпретирует как «долой принцип неприкосновенности границ». Российское руководство уже много лет призывает провести новую Хельсинкскую конференцию, на которой должен быть признан многополярный мировой порядок. Но она точно не привела бы к возвращению к относительной стабильности времен холодной войны. Поэтому «восстановленная» ОБСЕ, сформированная в соответствии с требованиями Москвы, вряд ли стала бы лучшим успокоительным, чем возможные переговоры «Минск-3» о будущем Украины. Кроме того, демократически избранное правительство Украины, скорее всего, не станет по собственной воле участвовать в переговорах, предпосылкой которых будет «сохранение лица» российской военной политики. Поэтому «Минск-3» может состояться, только если западные партнеры прекратят поддержку Украины.

В общем, похоже, речь идет о квадратуре круга. Дипломатическое решение, которое позволило бы восстановить *status quo ante bellum*, не сможет «сохранить лицо» российского руководства с его империалистским реваншизмом, следовательно, не является для него

приемлемым вариантом. Решение, заключающееся в фактическом принятии новых границ, установленных силой, вопиюще противоречит упомянутым Вульфом «Хельсинским принципам» и международному праву. Более того, оно означало бы одобрение политики войны, что поощряло бы Москву продолжать успешную стратегию, следовательно, не имело бы длительного миротворческого эффекта. Не говоря уже о том, что ни одно демократически избранное правительство Украины никогда не согласится на такой вариант.

Итак, предложенная Вульфом стратегия оказывается иллюзией или, что еще хуже, капитуляцией (как минимум частичной) перед российской военной политикой. Прекращение огня сейчас будет означать, что оккупированные территории фактически станут частью России, а агрессивная война будет признана приемлемым средством ведения внешней политики, что создаст угрозу для безопасности Европы и мира. «Хельсинки-2» будет означать, что мировой порядок, основанный на правилах, будет отброшен в пользу распределения сфер влияния между сверхдержавами. Кто-то может считать это реальным, рассматривая относительно стабильную биполярность времен холодной войны просто как один из вариантов этой модели. Но даже сторонники стратегии Вульфа вряд ли могут быть уверены, что такой мир в обозримом будущем будет безопаснее и стабильнее того, в котором мы живем сейчас.

Учитывая все сказанное, правильное решение – оказывать Украине поддержку, необходимую для успешной обороны. Оборона, конечно, предполагает также освобождение оккупированных территорий. Очевидно, что оно будет выглядеть не гламурной операцией в стиле первых танковых сражений, а упорной борьбой по плану, предусматривающему долгосрочный успех. Такой подход в то же время не должен приводить к ситуации, когда партнеры истощаются быстрее, чем воюющая Украина. Только поражение России может дискредитировать военную политику Кремля и, как следствие, восстановить стабильность безопасности Европы.

Фриц Фельгентрой

Д-р Фриц Фельгентрой (Fritz Felgentreu) был депутатом немецкого бундестага от СДПГ с 2013 по 2021 год. В 2018-2020 годах был спикером по вопросам оборонной политики парламентской фракции СДПГ.